Петербургская церковь была огромной и величественной со сводчатыми потолками и золотой инкрустацией. Дети, поющие в хоре, стояли в белых платьях, держа свечи, они были похожи на ангелов, сошедших с небес. Священник в пурпурной мантии ждал на подиуме в самом центре перед собравшейся публикой. Все было так безмолвно великолепно.

Но чего-то не хватало.

Не было ни радости, ни тепла. Казалось, вот такая аристократическая свадьба — пышная и роскошная, но суровая и пустая. Ей хотелось, чтобы она была более душевной, но когда она увидела Каренина впереди, ожидающего ее, ей стало уже все равно. Ей стало все равно, выглядела ли она неуклюже в обтягивающем платье, был ли у нее идеальный макияж, или как она выглядела. Она смотрела только на него и ни на что другое.

В тот момент она не осознавала ничего и никого, кроме человека, которого она больше всего хотела видеть, который смотрел на нее с той же преданностью.

Анна осмотрела его, начиная с его тщательно причесанных волос, с элегантной одежды до блестящих туфель, и покраснела. Независимо от того, что мир говорил или делал, Анна любила этого человека всем сердцем.

Она осторожно прошла по проходу. Цветочные девочки осыпали дорогу ароматными лепестками, а сзади кто-то придерживал шлейф ее платья. Но она осознавала это лишь наполовину. Ее глаза и все внимание были обращены только на Каренина. Позже она задавалась вопросом, почему она не беспокоилась о том, что могла споткнуться о свое платье или произнести неправильные клятвы.

Ода в исполнении хора была настолько мелодичной и красивой, но Анна расслышала ее только наполовину. Проклятый проход был чертовски длинным, и каждый вздох был пыткой, пока она не достигла того места, где уже было ее сердце.

Каренин был более чем на голову выше Анны, поэтому она смотрела на него, подходя к нему. Она посмотрела на гладкие брови мужчины, его бледно-голубые глаза и точеное лицо. Ей не терпелось добраться туда, где он был, поэтому она невольно прошептала:

— Я иду, еще чуть-чуть.

В этот момент граница реальности казалась размытой. Анна видела, как два Карениных из двух разных жизней пересекаются. Каренин был слегка удивлен, услышав ее слова, но это не имело значения. Она выглядела такой красивой, что у него перехватило дыхание. Она выглядела божественно в своей вуали, расшитой оранжевыми бутонами, на ее темных волосах, со своими тонкими изогнутыми бровями, серыми глазами с густым ресницами. Это заставило трепетать даже его ожесточенное сердце.

Наконец, Анна добралась до Каренина, и казалось, что с его стороны потребовались огромные усилия, чтобы не сбить ее с ног на месте. Они повернулись к священнику, который начал петь клятвы. Анна протянула левую руку, которую Каренин взял в руки в перчатках и надел ей на палец изысканное кольцо. Анна посмотрела на кольцо, оно показалось ей знакомым.

Это старинная реликвия семьи Карениных, передававшаяся из поколения в поколение. Инкрустированный в середине рубин, казалось, воплощал в себе эмоции, чувства и благословения всех пар, которые носили его до них и будут носить его долгие годы.

Анна чувствовала себя немного растроганной, думая о кольце и о тех годах, когда оно

связывало влюбленных священными обетами. Когда она снова посмотрела на Каренина, ее глаза заблестели. Сердце Каренина болело, глядя на слезы Анны. Казалось, что рассудок разваливался. Он чувствовал себя ее защитником в тот момент и молча пообещал себе, что всегда будет делать ее безопасность и комфорт своим приоритетом. Вечно дисциплинированный офицер, которого ничто не могло тронуть, испытал боль, когда увидел слезы невесты, поэтому снял перчатки и вытер ее слезы.

— Не плачь, — прошептал Каренин, нежно придерживая ее лицо.

Он лишь наполовину осознавал что-либо вокруг себя. Его безраздельное внимание в тот момент было сосредоточено только на сероглазой хрупкой невесте. Ничто не имело значения больше, чем утешить ее, облегчить ее слезы. Анна улыбнулась и подняла предназначенное для него кольцо.

Это было самое красивое кольцо с сапфиром посередине, обрамленное серебром, замысловато вырезанным вокруг него и немного шире, чем кольцо Анны, которое выглядело стильно и благородно. Она взяла его левую руку и надела кольцо ему на палец. Некоторое время она держала его за руку, не желая отпускать. Теперь они принадлежали друг другу, пока смерть не разлучит их.

— Что ж, теперь кольцо на месте, тебе никогда не уйти от меня, — поддразнила она его. Каренин улыбнулся, видя, что она счастлива и ничто иное не имело значения, только то, что она была перед ним, соединенная с ним навсегда.

Теперь, когда церемония была завершена, священник держал Библию, чтобы начать последнее благословение и провозглашение обетов. Священник благословил их в соответствии с божественными заветами, распевая священные гимны, и, наконец, когда накал эмоций толпы достиг своего пика, прекрасная невеста воскликнула:

— Погодите, минутку!

http://tl.rulate.ru/book/57040/1494833